Башня Десницы сильно изменилась с тех пор, как здесь жил принц Бейлон. Неудивительно, как я полагаю, поскольку с тех пор он видел двух Десниц. Я поняла, что остановилась у входа, только когда Ларис заковылял позади меня.

— Все в порядке, ваша светлость? — тихо спросил он, прерывая мой разум, который начал воссоздавать Башню такой, какой она была, когда я впервые проснулась Рейнирой.

«Извини, Ларис. Она так сильно изменилась». Он кивнул, но не стал вдаваться в подробности. Мы пробрались внутрь. Домочадцы Лайонела, похоже, не торопились беспокоить нас, но готова поспорить, что они с радостью сообщат о моем присутствии в башне своему хозяину, как только смогут.

Я не стала устраивать шоу о запоминании места входа. Если бы это был Харвин, все бы сработало, но вести себя как взбалмошная женщина рядом с Ларис было бессмысленно. Он просто видел бы это насквозь, а даже если бы и не видел, он не был склонен к сводничеству, которым большинство мужчин были готовы заниматься рядом со мной.

Туннели были такими же пыльными и мрачными, как я помнила. Моя небольшая коллекция хранилась в нише дальше, и я гордилась тем, что сделала всего один или два неверных поворота, прежде чем нашла тайник. Голова Лариса, казалось, крутилась, его глаза расширились, когда он окинул взглядом удивительно обширную систему туннелей. Все, что я могла сказать, это то, что Мейгор определенно не доверял своим Десницам. В Башне не было ни одной комнаты, которую нельзя было бы прослушать из туннелей.

Книга была там, покрытая грязью и пылью, но в остальном она выглядела неповрежденной. Ну, книга на самом деле была преувеличением, это был разрозненный набор бумаги, который, как я всем говорил, был скопирован с книги. Однако другие предметы из тайника заставили меня полностью насторожиться. Аккуратно, словно оно могло рухнуть от прикосновения, я приподняла синюю ткань одеяла. Когда я поняла, что это было, эмоции, к которым я не была готова, ударили меня под дых.

Я полагаю, что это был один из тех дней, и поэтому я смирилась с бурей сожалений.

«Я забыла, что это здесь. Я думала, что он проиграла, — я задохнулась, а потом поняла, что плачу. Позади меня Ларис неловко поерзал. Я перевернула одеяло, затянутое пылью, но именно там, где я помнила, серебряный сокол и луна Арренов.

О, я не хотела любить Эмму Аррен. Рейнира во мне заставила меня это делать, но я не хотела День, когда она объявила о своей беременности, был ужасен, я так много плакала, потому что знала. Эмма уверяла меня, что новый ребенок не заставит ее любить меня меньше, и я не могла… я не могла сказать ей, что грядет. Она отчаянно нуждалась в мальчике. Рансайтер разрешил снова забеременеть, но она умерла. Умерла, потому что Визерис женился на ней, когда ей было одиннадцать, а к тринадцати она уже родила. Мой брат, который умер до своих первых именин. Это разрушило ее здоровье, разрушило ее тело.

Визерис должен был знать. Рансайтер должен был знать. Они по-прежнему давили на нее, для них наследник мужского пола был важнее, чем живая жена. Я родилась, и одно усилие чуть не убило ее. Ей было пятнадцать, и после этого она несколько месяцев была прикована к постели. Визерис не сдавался. Он продолжал пытаться, но последовали только выкидыши. Пока младенец, которого она носила, не умер в утробе матери, как и остальные. Пока роды не убили ее. О чем думал Визерис!?

Я знала ответ на этот вопрос. У него не было ответа. Глупый, глупый ублюдок!

Не хватило семи месяцев, чтобы проститься с мамой!

Ларис неловко похлопывал меня по спине, и я поняла, что рыдаю. Должно быть, я делала это в течение некоторого времени, если Ларис был достаточно тронут, чтобы попробовать свой собственный способ утешения. Я вытерла слезы с глаз и собрала все, что было на страницах, в треснувший кувшин.

— Мои извинения, Ларис. Старые воспоминания." Я ненавидела, как хрипло звучал мой голос.

«Я вполне понимаю. Моя собственная мать умерла в детской кроватке». Его голос был тихим. — Ты боишься этого?

Вопрос застал меня врасплох. Выйти замуж и родить наследников считалось обязанностью женщины превыше всего. Спросить женщину, не боится ли она детской кроватки, было все равно, что спросить мужчину, боится ли он битвы. Боевые слова Вестероса.

О, но я боялась рождения ребенка. Мужчины бы меня не поняли, и единственной старшей женщиной в моей жизни была Алисента. Я так боялась детской кроватки, что, когда я думала о ней посреди ночи, я рисковала впасть в панику. Дыхание сбилось, голова закружилась - все напрасно, потому что, как я ни вертелась не иметь детей - просто так не отделаться.

— Я тоже понимаю это. Обе мои бабушки умерли при родах, моя мать умерла при родах». Мой голос дрожал при мысли об этом. «Но я исполню свой долг, когда придет время, как они сделали до меня».

— Я не сомневаюсь, что вы это сделаете, ваша светлость. Если я могу предложить несколько советов, хотя? Большинство мейстеров не слишком много изучают деторождение. Убедитесь, что вы готовы».

У меня не было времени вникать в этот комментарий, потому что мы вышли из люка и обнаружили, что нас ждут лорд Стронг и Визерис. Но не двое самых могущественных людей в Семи королевствах заставили меня сжаться в животе, а человек, стоявший с фланга. сир Кристон Коул. Полагаю, я не могу избегать его вечно, он все еще был лордом-командующим Королевской гвардии.

Хотя кто-то там наверху меня действительно ненавидит. Это был не худший день, который у меня был в Вестеросе, но, клянусь богами, он определенно на исходе.

Лорд Стронг какое-то время изучал меня, а затем рявкнул, чтобы я чем-нибудь помылся. Я была покрыта грязью и пылью с явными следами от слез на моем лице. Должно быть, я выглядела еще с как хреново.

— Ты вошла в туннели без охраны, — сказал Король. Я смотрела на него, пытаясь понять, в каком он сегодня вечером настроении. Он не был зол, на самом деле он казался более раздраженным. К несчастью для него, мне недавно напомнили о его недостатках, поэтому я определенно не собиралась сдаваться и принимать выговор от него за то, во что он не имел права совать свой нос.

«Вряд ли это был риск. Ни один из туннелей не ведет за пределы Крепости, а это важно, — усмехнулась я в ответ. Я не должна была его провоцировать, но я устала. Сегодня было слишком много, и мои эмоции были на пределе. Он сердито посмотрел на меня, прежде чем сосредоточиться на свертке, который я держала.

— Это одеяло, которое мне дала мама, — ответила я прежде, чем он успел спросить. При моем ответе раздражение покинуло его, и вместо этого он снисходительно улыбнулся.

«Ах. Теперь это имеет больше смысла. Хочешь его для своего малыша? — сказал он, когда горничная суетилась с водой. Я даже не помнила, что он там был, но теперь, когда я подумала об этом, это была хорошая идея. Я кивнула, используя воду, чтобы очиститься.

— Что ж, с этим я не могу спорить. Значит ли это, что вы беременны?» Сир Кристон напрягся от его слов. О, отлично, не спрашивайте, как я управляю Драконьим камнем и есть ли у меня мнение о дорогах. Эти вещи не важны для того, чтобы быть королевой, все зависит от того, сколько детей вы можете подстрелить и имеют ли они правильный цвет волос. Я буду королевой, а не кобылой Лейэнора!

Упс, нужно ответить человеку.

«Нет, отец. Я намерена подождать год или два, — сказала я ему. Он нахмурился, на его лице отразилась ярость.

— Это твой долг…

— Я хорошо понимаю свой долг, отец, но могу я напомнить вам, как умерла моя собственная мать? Моя мама? Ее мать? Даже королева Алисанна теряла младенцев!» — отрезала я. Он глубоко вздохнул, чтобы возразить, но я подняла руку. «Я устала и хочу вернуться в свои комнаты»,

На самом деле это не было ложью, но я сомневаюсь, что Лейенор позволил бы мне уснуть, прежде чем мы вместе пролистаем страницы.

«Конечно, Дочь. Сир Кристон, пожалуйста, проводите принцессу обратно в ее комнаты. Ой, хорошо, я это предвидела. Кричать на короля было нехорошо и все такое, но ты действительно должен вникать в это, Визерис?

Лорд-командующий Королевской гвардии молчал, пока мы шли обратно. Судя по тому, как его челюсть была сжата, он был зол. Несомненно, Алисент получит отчет о сегодняшних событиях. Я чуть не врезалась в него, когда он остановился.

— Ларис Стронг? — наконец спросил он.

"О чем ты говоришь?" Спросила я. Он развернулся ко мне лицом.

«Ты будешь трахаться с Ларисом Стронг, но не со мной?» — прошипел он. Его руки сжимали рукоять меча. Мне не понравилось, куда это шло. — Когда принц Деймон чуть не убил тебя, я защитил тебя. Я боролся за тебя! Вы предпочли меня этому отвратительному любовнику и гребаному косолапому?!

— Ты защитил меня, да. Ты выполнил свой долг Королевской гвардии. Хочешь вспомнить, что еще к присяге командует Королевская гвардия? Что касается Лариса, то я не сплю с ним. Ты знаешь, что я этого не делалп. Я верна своему мужу. Лаэнору Велариону. Только не Деймону Таргариену. Не Харвину или Ларису Стронгу. И уж точно не тебе. И если вы еще раз оскорбите моего мужа таким образом, я прикажу вас убить». Арктический тон моего голоса заставил его напрячься, его рука крепко сжала рукоять меча, а лицо превратилось в пятнистую белизну чистой ярости.

«Шлюха!» — прошипел он.

«Я шлюха, Кристон. Ты говоришь так, потому что я не хочу тебя?»

Меня спасли от его гнева и ярости Харвин и один из близнецов Каргиллов, вывернувшие из-за угла и громко разговаривавшие. Без сомнения, они увидели мое разъяренное выражение лица и Кристона, отпрянувшего от меня, как ребенок, засунувший руку в банку с печеньем. Двое новичков остановились.

— Сир Каргилл, Харвин. Возвращаетесь в Башню Десницы? Спросила я. Харвин тут же сообщил мне, что его отец послал за ним сира Каргилла, но рыцарь, о котором идет речь, хладнокровно следил за сиром Кристоном. Несомненно, Визерис получит сообщение, о котором мы спорили, и тут же отклонит его, как и любое сообщение о поведении Кристона по отношению ко мне и Алисенте.

— Спасибо, что сопроводили меня так далеко, сир Коул. Я проскользнула мимо него, прежде чем он смог настоять на том, чтобы проводить меня всю дорогу. — Спокойной ночи, сир Эррик, сир Харвин.

Когда я вернулась, Лаэнор все еще был в моих комнатах, расхаживая взад и вперед в некотором волнении.

«О, ты в порядке! Король явно в хорошем настроении, узнав, что ты связалась с Стронгами. Я поставила сверток на стол, за которым мы не так давно ели.

— Я его исправила, — ответила я, не упомянув о нашей ссоре. Боги, что, черт возьми, произошло в голове у этого человека? Назвать свою дочь наследницей, а затем обманывать ее всеми мыслимыми способами? Если ты ненавидишь меня, зачем делаешь меня наследницей? Если ты хочешь моей смерти, почему бы просто не убить меня?

Моя голова закружилась, и я скривилась. Я больше не мог выносить этого йо-йоинга. Если бы каждый день в Кингс-Лэндинге был таким захватывающим, я серьезно задумалась бы о переезде в Ибб или что-то в этом роде.

— Ты рассказала ему о книге? — спросил Лейнор, широко раскрыв глаза. Я покачала головой и развернула одеяло, поморщившись от того, в каком оно было состоянии. Лейенор подошел, быстро собрал страницы, прежде чем остановиться, чтобы озадаченно взглянуть на остальные предметы.

— Это тот деревянный меч, который ты украл у меня на Великом Совете? он казался ошеломленным, даже когда я улыбнулась.

«Ты проиграл в споре», — ответила я, и он фыркнул, прежде чем усмехнуться. «Одеяло принадлежало моей матери и ее матери до нее. Я намерена отреставрировать его и передать нашему ребенку».

Успокаивающая рука провела между моими лопатками, и на этот раз он даже не напрягся. Лейенор отложил страницы. Кроме меча, страниц и самого одеяла ничто не имело никакой сентиментальной ценности. Одну из служанок вызвали, чтобы взять одеяло для стирки, и Лейенор быстро спрятал свою старую игрушку от «первоначального вора», объявив ее своей «фамильной реликвией». Затем пришло время заняться делом.

Мы разделили страницы и читали их. Мне удалось раздобыть статьи о сельском хозяйстве, те,

что описывали селекцию, севооборот, сельскохозяйственную технику и консервирование продуктов. Мне также удалось получить половину заметок по дистилляции. Из моего смущенного бормотания было ясно, что я не совсем «поняла» концепцию фермерства. Например, я упомянула о плуге, но не было описания того, как он поможет, его назначение или даже чем он отличается от обычных методов ведения сельского хозяйства.

Я послушно записала краткое изложение того, что смогла понять, и взглянула на Лейэнора. Он застыл в своем кресле, его глаза метались туда-сюда, и на его лице было написано большое волнение.

Это… наверное, было нехорошо.

«Рейнира! Посмотри на это! Если это правильно, это может изменить все». Он пододвинул мне пожелтевшую от времени страницу, и я поднял ее. Я дошла до середины разговора о плесени, когда понял, что это влечет за собой. Пенициллин. Я оглянулся на Лейэнора, который выглядел так, будто едва сдерживался, чтобы не подпрыгнуть на стуле. Сработает ли пенициллин? Порох нет. Если бы это было так, возможности были безграничны, но вопрос заключался в том, существовала ли его спора вообще в Вестеросе.

«Лекарство, которое может лечить широкий спектр заболеваний. Почти полное излечение, — пропищал он. «И посмотри сюда. Раздел о родах!»

Еще одна бумага была скользнула поперек. В прошлой жизни моя сестра была акушеркой. Несмотря на то, что концепция рождения пугала меня, я все еще стремиласт слушать рассказываемые истории. Вот забавный факт об акушерстве, щипцы очень, очень полезны для предотвращения ненужных смертей при родах. В нашем мире их изобрел один парень, который держал их в секрете, дошел до того, что завязывал глаза матерям во время родов, чтобы никто не узнал о его уловке. А затем его семья делала то же самое в течение следующих 150 лет.

Мне вдруг захотелось вырвать это. Могло ли это спасти жизнь моей матери? Словно прочитав мои мысли, Лейнор положил руку на мою.

«Ты была ребенком. Даже если бы ты показала это Рансайтеру, он бы не стал слушать, — ласково сказал он, прежде чем вытащить еще одну страницу. «Посмотри на этого! Простое устройство для усиления звука. Простое! И все же ни одному мейстеру никогда не приходило в голову использовать что-то подобное.

Онемев, я оставила его наедине с его открытием и позвала служанку, чтобы она помогла мне подготовиться ко сну. Вскоре после этого я заснула под восторженные восклицания Лейэнора и лихорадочные слова из другой комнаты.

http://tl.rulate.ru/book/79195/2715649